

На рассвете Гу Цичи ещё спал, когда Бо Юй вытащил его из-под одеяла.

Ему было неприятно, он накрылся одеялом с головой, но Бо Юй грубо сдернул его.

— Бо Юй!

Гу Цичи позвал его.

Бо Юй отозвался, держа в руках их семейные регистрационные книжки, его голос был спокойным:

— Сначала получим свидетельство, потом дам тебе поспать.

Гу Цичи готов был его съесть.

Он терпеть не мог, когда его тревожили во сне.

Тем более что...

Красавец, сонный, с трудом разглядел время на электронных часах на тумбочке.

Было только восемь утра...

Он обычно просыпался не раньше половины двенадцатого...

Но Бо Юй выглядел крайне серьёзным, его брови были сведены, узкие глаза отражали глубокий и далёкий свет, губы плотно сжаты, и он выглядел непреклонным.

Под таким взглядом Гу Цичи чувствовал себя крайне неловко, с головной болью поднялся с кровати.

Его волосы были взъерошены, как гнездо птицы. К счастью, его волосы были мягкими и блестящими, и, слегка пригладив их пальцами, он снова выглядел опрятно.

Он прищурился, на лице была явная усталость, длинные ресницы опустились, слегка дрожа, создавая лёгкий ореол на свету.

Его кожа была белоснежной, невероятно гладкой, без единой поры. Ключицы изгибались, создавая тонкие и изящные линии, лопатки слегка дрожали под тонкой тканью, создавая лёгкие изгибы.

Весь он выглядел хрупким и нежным.

Хотя они прожили вместе всего две ночи, Бо Юй уже прекрасно изучил характер Гу Цичи в таких вопросах.

Зная, что тот ленится двигаться, Бо Юй сам взял заранее выбранный белый костюм для фотографии на свидетельство о браке и лично одевал Гу Цичи.

Этот костюм был новой моделью от LV, которую Бо Юй увидел всего несколько дней назад и сразу же забрал для себя.

Позавчера, когда они вернулись, Бо Юй повёл Гу Цичи на примерку и попросил дизайнера внести небольшие изменения, чтобы костюм лучше сидел.

Белый цвет действительно подходил Гу Цичи, подчёркивая его холодный и отстранённый характер, словно мягкий лунный свет, окутывающий землю лёгкой дымкой.

Но его лицо и характер не совпадали.

Его черты лица были яркими, как разлитые чернила на белом холсте, создавая яркие и привлекательные цвета.

Линии лица были чёткими, с высоким носом, создавая резкую красоту, но его миндалевидные глаза были приподняты, с густыми ресницами, и, когда он бросал на тебя взгляд, казалось, что он полон любви и небрежности.

Как будто он глубоко любил того, кто перед ним.

Бо Юй взял со столика стакан воды и протянул ему.

Вода была тёплой, смягчая сухое горло после ночи.

Губы Гу Цичи покрылись блестящей плёнкой, он лизнул их, прищурился и с трудом вернул себе ясность сознания.

Он лениво поднял веки, взглянув на Бо Юя, который тщательно приводил себя в порядок.

Бо Юй очень серьёзно относился к их свидетельству о браке и надел чёрный костюм такого же фасона, как у Гу Цичи.

Он назвал это — парный костюм.

Костюм был идеально скроен, облекая широкие плечи Бо Юя, рубашка была заправлена в брюки, подчёркивая стройную и сильную талию, с восемью кубиками пресса, слегка видневшимися под тканью.

Бо Юй регулярно занимался спортом, его мышцы были подтянутыми, но не перекачанными, как популярный в интернете тип — стройный в одежде, но с мускулами без неё.

Его плечи были достаточно широкими, чтобы полностью обнять Гу Цичи, давая ему чувство безопасности.

Это не было похоже на преувеличенные образы из манги страны Н.

Рубашка была застёгнута до самого верха, выглядела сдержанно и холодно, подчёркивая кадык, на котором была едва заметная красная родинка, выделявшаяся на белой ткани.

Гу Цичи с удовлетворением отвел взгляд, уголки его губ непроизвольно поднялись.

Выбор Бо Юя действительно был правильным решением, ведь кто не хочет просыпаться рядом с красивым лицом.

Тем более что это лицо идеально попадало в его вкус.

К счастью, следы от укусов и поцелуев на их шеях исчезли, иначе Гу Цичи не смог бы пойти с Бо Юем на фото для свидетельства о браке.

Они быстро позавтракали, набили желудки, и Бо Юй повёл Гу Цичи вниз.

В подземной парковке было по-прежнему прохладно, будто здесь не было лета.

Тот самый внедорожник G-класса всё ещё стоял там, Бо Юй ещё не успел отправить его на мойку.

Гу Цичи скользнул взглядом по нему, прикусил язык, и в его голове снова всплыли вчерашние события.

Горячее дыхание Бо Юя падало на его ухо, он весь покрылся потом, шея была влажной, капли пота скатывались по резким чертам лица.

Одна круглая капля упала на выступающую кость запястья Гу Цичи, создавая едва заметный брызг.

Контраст красного и белого был ярким, создавая лёгкий румянец.

Звук запускаемого двигателя вернул Гу Цичи к реальности. Он сдержанно отвел взгляд, его белое лицо покрылось лёгким румянцем.

Он повернул голову, наблюдая, как Бо Юй ведёт машину.

Сегодня Бо Юй не позвал Бай Хэна, решив всё сделать сам.

Взгляд красавца снова упал на руки Бо Юя.

Его руки были на полпальца больше, с чёткими костяшками, белые и длинные, с лёгкими мозолями на ладонях.

Неизвестно почему, но Гу Цичи увидел в них холодную сдержанность.

Холодный Бо Юй, возможно, и был таким, но сдержанность ему была не свойственна.

Гу Цичи рассеянно размышлял.

Как раз загорелся красный свет, машины двигались, как бурная река.

Рука Бо Юя лениво лежала на руле, чёрный и белый цвета чётко контрастировали, делая его руки ещё более привлекательными.

Возможно, взгляд Гу Цичи был слишком горячим, он буквально прилип к Бо Юю. Бо Юй поднял веки, лениво взглянул на время, оставшееся до зелёного света, и повернулся, чтобы посмотреть, что так привлекло Гу Цичи.

Он попал в его горячий взгляд, полный эмоций.

Гу Цичи улыбнулся, его линии были простыми и чистыми:

— Бо Юй, ты действительно красив.

Он без стеснения выражал своё восхищение красивыми людьми и вещами.

Бо Юй удивлённо поднял бровь.

Затем уголки его губ поднялись в тёплой улыбке:

— Ты тоже.

Когда он улыбался, его резкие черты лица смягчались, и он выглядел более мягким.

Пока горел красный свет, и Гу Цичи был в хорошем настроении, Бо Юй слегка сжал губы, подумал и, наконец, решился заговорить:

— Гу Цичи, раньше, у Чжоу Юаня, тебе было плохо, да?

Не ожидая такого вопроса, Гу Цичи убрал улыбку, в его глазах было чистое недоумение.

— Кто такой Чжоу Юань? — спросил он.

Машины вокруг снова начали движение. Бо Юй взглянул на загорающийся зелёный свет, слегка сжал губы, беспокоясь, что затронул болезную тему.

Но Гу Цичи только недоумевал, не проявляя ни боли, ни отвращения.

Бо Юй снова завёл машину, убедившись, что не ошибся в выражении лица Гу Цичи, и осторожно продолжил:

— Чжоу Юань — это биологический отец Гу Юйнина...

— В ту ночь, когда ты напился, ты сказал мне, что Чжоу Юань бил тебя...

Улыбка полностью исчезла с лица Гу Цичи, его янтарные зрачки резко сузились, потеряв прозрачный блеск.

Чжоу Юань...

Гу Юйнин...

Та маленькая комната в сорок квадратных метров, отвратительный запах алкоголя...

Бесконечные побои, злобные оскорбления...

Его намеренно толкали в воду, вода заполняла нос, уши, а затем и голову...

Перед глазами Гу Цичи на мгновение потемнело, белый свет заслонил всё, создавая острую боль в голове.

Самоубийство...

Воспоминания о той пьяной ночи внезапно всплыли. Гу Цичи сжал пальцы от острой боли, его тело задрожало.

Его голос дрожал, зрачки были пустыми, он был в полной растерянности:

— Бо Юй, что я сказал той ночью?

[Примечаний нет]